

❧ ❧ ❧

ТЕХНИКА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Научная статья

УДК 781.6

DOI: 10.56620/2587-9731-2019-3-044-072

Равель-аранжировщик: к вопросу о работе композитора над фортепианными и оркестровыми транскрипциями

Ирина Сергеевна Захарбекова

Российская академия музыки имени

Гнесиных,

г. Москва, Россия,

i.z-bekova@yandex.ru

Аннотация. Переложения и транскрипции как своих собственных, так и чужих произведений – обычная практика для композитора. Однако в творчестве Мориса Равеля фортепианные и оркестровые транскрипции составляют заметную часть и маркируют определенные творческие установки и технологические приемы автора, что определяет предмет данного исследования. В русскоязычном музыковедении это предполагает также постановку вопросов терминологии.

Научная новизна исследования связана с тем, что в нем рассматриваются малоизвестные в российской научной и концертной практике транскрипции Равеля – например, «Танца» и «Сарабанды» Дебюсси, «Торжественного менюэта» Шабрие и др.

В статье рассматриваются равелевские транскрипции с точки зрения времени их появления, оригинального авторского материала, который обрабатывает Равель, а также с точки зрения их тембрового решения. Большую часть этого наследия Равеля составляют оркестровые версии как своих собственных фортепианных сочинений («Павана почившей инфанте», «Гробница Куперена», «Альборада» и др.), так и композиций других авторов (Дебюсси, Шабрие, Мусоргский). В качестве основного метода исследования выбирается компаративный, поскольку в статье сравниваются разнотембровые композиции, а также разные авторские подходы к фортепианному переложению.

Работая с фортепианной транскрипцией, Равель выступает как внимательный, чуткий к нюансам партитуры транскриптор, а также – как усердный ученик, пропустивший «через себя» и освоивший оригинальный звуковой материал, оказавший впоследствии влияние на его собственное творчество. Создавая оркестровые версии своих и чужих фортепианных сочинений, композитор по-новому решает и интерпретирует оригиналы. Равелевский оркестровое чутье, гениальный тембровый слух, фактурная внимательность, чувство меры и безупречный вкус позволяют говорить о нем как о мастере аранжировки.

Ключевые слова: Равель, транскрипция, оркестровая и фортепианная версии, своя и чужая музыка

Для цитирования: Захарбекова И. С. Равель-аранжировщик: к вопросу о работе композитора над фортепианными и оркестровыми транскрипциями [Электронный ресурс] // Современные проблемы музыкознания / Contemporary Musicology. 2019. № 3. С. 44–72.
DOI: 10.56620/2587-9731-2019-3-044-072

TECHNIQUE OF MUSICAL COMPOSITION

Original article

DOI: 10.56620/2587-9731-2019-3-044-072

Ravel the Arranger: Transcriptions of Piano and Orchestra Music

Irina S. Zakharbekova

Gnesin Russian Academy of Music,
Moscow, Russia,

i.z-bekova@yandex.ru

Abstract. It is common practice for composers to make arrangements and transcriptions of their own or other composers' music. However, Maurice Ravel stands out by his piano and orchestral transcriptions which constitute a prominent part of his works and reveal certain creative purposes and techniques. This shapes the subject of the article which, inter alia, also focuses on terminology not typical for Russian musicology.

The study is novel as it examines Ravel's transcriptions that have been virtually out of research or performance scope in Russia, namely, Debussy's "Danse" and "Sarabande", Chabrier's "Menuet pompeux", and others.

The paper describes Ravel's transcriptions from three perspectives: time of creation, the original author's material developed by Ravel, and timbre interpretation. The orchestral versions of his own piano compositions ("Pavana of the Sleeping Infante," "Tomb of Couperin", "Alborada", etc.), as well as compositions by other authors (Debussy, Chabrier, Mussorgsky) form the biggest part of Ravel's heritage. The article compares compositions written in different timbres as well as different approaches Ravel uses to make piano arrangements, hence, the comparative method is central to the study.

Ravel's piano transcriptions show him as an attentive arranger sensitive to the subtleties of the score as well as a diligent student who has "digested" and

mastered the original sound material, which, subsequently, influenced his own work. Creating orchestral versions of his own and his colleagues' works, the composer remakes and interprets originals in a new way. Ravel's orchestral instinct, his brilliant timbre ear, attention to structural detail, sense of proportion as well as his impeccable taste make him a genuine master of arrangement.

Keywords: Ravel, transcription, orchestral and piano versions, Ravel's and other composers' music

For citation: *Zakharbekova I. S.* Ravel the Arranger: Transcriptions of Piano and Orchestra Music [Electronic source]. In: *Sovremennye problemy muzykoznaniiya / Contemporary Musicology*, 2019, no. 3, pp. 44–72. (In Russ.) DOI: 10.56620/2587-9731-2019-3-044-072